Глава секты Тяньлин взял жемчужину Дисциплины и осмотрел ее. Когда он почувствовал на ней след внутренней энергии культиватора стадии Зарождающейся Души, он не мог не посмотреть на Фан Цзиньюя.

Честно говоря, с тех пор, как Фан Цзинюй вмешался в то, во что не должен был вмешиваться, и заставил их тайно казнить культиватора, занимавшего 3 место на стадии Становления Основания, глава секты недолюбливал Фан Цзинюя. В конце концов, поскольку гроссмейстер знал слишком много потомков своих давно потерянных друзей, он часто переставал вмешиваться в это дело после того, как видел, что гроссмейстер встретился с кем-то из потомков своих давно потерянных друзей.

Только когда Фан Цзинюй открыл свой талант в алхимии и даже смог стать Святым Алхимиком, глава секты полюбил его.

Однако глава секты не ожидал, что у гроссмейстера сложится какое-то впечатление о Фан Цзинюе.

Поэтому в мгновение ока глава секты холодно посмотрел на ученика, занимавшего 9 место на стадии конденсации Ци, и сказал: "Лин Юэ, ты знаешь, что за клевету на дядю-мудреца стадии Становления Основания полагается наказание?"

"Глава секты! I... Я не клеветал на него!" Лин Юэ выглядел взволнованным. Однако, когда он подумал, что ситуация превратилась в то, что он не может признать свои ошибки, он сказал: "Это он! Этот боевой дядя заставил меня дать ему шанс войти в Тайную Область Линьду! Глава секты, пожалуйста, не будьте ко мне несправедливы!"

"Именно так! Глава секты, мы не можем просто выслушать его версию!" Тем временем три иностранных мастера быстро заговорили. Помимо того, что они были унижены Фан Цзинюем, это было еще и потому, что человек, подкупивший их, удвоил взятку.

Глава секты посмотрел на них, а затем сказал: "Родители младшего брата Фанга когда-то пожертвовали собой ради секты Тяньлинь, поэтому секта наградила его одноразовым шансом войти в Тайную область Линьду. Однако младший брат Фанг обладает необычайным талантом. Он понял технику и естественным образом преодолел все узкие места на стадии создания фундамента. Поэтому младший брат Фанг пришел на гору Тяньлин, чтобы передать шанс обратно....".

Глава секты не упомянул гроссмейстера, но его слова были достаточно ясны.

"Три младших брата, пожалуйста, запомните правила секты. Секта Тяньлин отличается от других сект. Я не могу сказать, что все правила действительны, но большинство - да".

Хотя глава секты был вежлив, его слова не отличались от предупреждения.

Выражения трех иностранных мастеров изменились, как только они поняли, что сказал глава секты. До этого они некоторое время работали иностранными мастерами в других сектах и думали, что правила сект одинаковы. Они считали, что секты готовят правила только для простых учеников, у которых нет влияния и власти. Если бы ученики обладали властью и влиянием, все было бы по-другому.

Тем временем лицо Лин Юэ смертельно побледнело, и он быстро закричал: "Глава секты, я не желаю приходить. Эти три боевых дяди заставили меня. Я не посмел им отказать!".

Глава секты проигнорировал Лин Юэ и сказал: "Лин Юэ, ты оклеветал своего боевого дядю и даже тайно передал свой шанс войти в Тайное царство Линьду. Ты должен был лишиться базы культивирования и быть изгнанным из секты. Однако, из-за несчастья твоей семьи, ты только изгнан из секты."

"Глава секты!" Лин Юэ был в ужасе. Он был в безопасности от врагов своей семьи только потому, что имел удостоверение ученика секты Тяньлинь. Однако, когда его изгнали из секты, наличие у него базы культивирования не имело значения.

Однако никому не было дела до такого ничтожного ученика, как он, занимавшего 9 место на стадии конденсации Ци. Это было потому, что кто-то должен был взять вину на себя.

Очевидно, что три иностранных мастера не подходили для того, чтобы взять вину на себя. В конце концов, они были полезны Секте Тяньлин. Иначе Секта Тяньлинь не стала бы их нанимать.

Фан Цзинюй не мог взять вину на себя, так как он был жертвой. Он не только был культиватором стадии Становления Основания с потенциалом стать Святым Алхимиком, но и был связан с Гроссмейстером.

Поэтому было очевидно, что Лин Юэ, потерявший защиту семьи, был лучшим козлом отпущения.

Хотя Лин Юэ тоже был жертвой, это не имело значения, так как никого не волновали поступки второстепенного персонажа. Все просто хотели получить более удовлетворительный результат.

Однако Фан Цзинюй был немного недоволен, потому что Лин Юэ просто не повезло.

К счастью, в этот момент кто-то столкнулся с ним.

Естественно, это были три иностранных мастера. Ведь они приняли чью-то взятку и не подняли шума из-за возможности попасть в Тайную Область Линьду. Им было в самый раз обвинить Фан Цзиньюя в том, что он с ними поссорился.

"Глава секты, только что Фан Цзинюй сражался с нами тремя. Он..." Один из иностранных мастеров собирался пожаловаться на Фан Цзинюя, но Фан Цзинюй прервал его: "Я признаюсь в этом деле. Я прошу, чтобы секта назначила мне самое суровое наказание. Однако они напали на меня, поэтому они должны понести хотя бы половину наказания!"

Глава секты Тяньлин был ошеломлен. Однако он тут же вспомнил о странной заботе грандмастера о Фан Цзинюй. Кроме того, он вспомнил, что Фан Цзиньюй в течение месяца усердно трудился в Долине Духовных Зверей, чтобы отблагодарить секту за то, что она позволила ему войти в Тайную Область Линьду. Поэтому выражение лица главы секты постепенно становилось странным.

Глава секты посоветовал: "Младший брат Фан, ты серьезно? Самым суровым наказанием будет отправиться в подземную духовную жилу, чтобы добыть триста тысяч духовных камней".

Копать духовные камни было тяжелой работой. В Долине Духовных Зверей воняло так, будто людей несколько раз мариновали в вонючем овощном баке. Однако идти в подземную духовную жилу, чтобы добыть духовные камни, было хуже всего. Приходилось не только выдерживать давление подземных вод, но и избегать атак подземных существ. Хотя это и не было смертельно, но мучений было достаточно.

Однажды культиватор, занимавший 9-й ранг на стадии Становления Основания, спустился под землю, чтобы добыть миллион камней духа. Однако после возвращения его культивационная база упала до 7-го ранга на стадии становления фундамента.

"Значит, они собираются добыть 150000 духовных камней, верно?" Фан Цзинюй посмотрел на трех иностранных мастеров.

Глава секты кивнул и сказал: "Если вы признаете себя виновными, им придется добыть 150000 камней духа". Поскольку они сражались из-за личной неприязни, он не мог просто так оставить это, как в прошлый раз.

"Я признаю это!" сказал Фан Цзинюй.

Три иностранных мастера сразу же изменили свои выражения и расширили глаза, шокировано глядя на Фан Цзинюя.

Они подумали: "Этот парень так жесток к себе. Неужели он и вправду чертов алхимик?"

"Младший брат Фан, это... Почему бы нам просто не забыть об этом деле?" Хотя три иностранных мастера были культиваторами-изгоями, они прекрасно понимали, насколько сложной добычей могут быть духовные камни. Они не могли не быть ошеломлены.

"Нет, поскольку я нарушил правила секты, я не буду чувствовать себя спокойно, если не приму

наказание!" Слова Фан Цзинюя были полны тирады, и три иностранных мастера могли только проклинать в своих сердцах. Они быстро пошли искать кого-нибудь, чтобы просить о пощаде, пытаясь избежать наказания.

Однако, когда Фан Цзинюй отправился в подземелье, трем иностранным мастерам ничего не оставалось, как последовать за ним.

В отличие от трех иностранных мастеров, которым пришлось добыть 150000 духовных камней, Фан Цзинюй провел под землей всего два дня, прежде чем его забрал великий культиватор стадии Формирования Ядра.

"Грандмастер сказал, что если вы очистите еще десять эликсиров Становления Основания, то ваше наказание будет смягчено". Великий культиватор стадии Формирования Ядра удалился, пройдя мимо гроссмейстера со странным взглядом.

"Большое спасибо, Грандмастер!"

Несмотря на то, что Грандмастер стадии Зарождающейся Души не мог его слышать, Фан Цзиньюй всё равно выразил свою благодарность в направлении горы Гуйван.

Это был важный формалистский принцип, который нельзя было игнорировать.

"Я думал, что это займет полмесяца. Я не ожидал, что это займет всего два дня. Грандмастер, похоже, очень обеспокоен уменьшением количества плодов Становления Основания!"

Фан Цзинюй глубоко задумался. Затем он повернулся в сторону шахты духовного камня и открыл рот. Хотя он не говорил, он пробормотал: "Три идиота".

http://tl.rulate.ru/book/89047/2930939